

0082 Глава Первый поцелуй Кража через проход за дверью, Нин Тао и Цзян Хао прибыли в Большой экспериментальной зоне.

Большая экспериментальная зона также была бесшумной, там никого не было, только экспериментальное оборудование, компьютеры и бесшумно светящиеся огни.

В конце Большой Экспериментальной Зоны находился кабинет Линь Цинхуа, дверь комнаты была закрыта настолько плотно, что не было видно, что находится внутри. Однако Нин Тао уже получил нужную ему информацию по запаху, который витал в воздухе, и вооруженный человек, сбежавший с поля боя в лабораторию, только что вошел в кабинет Линь Цинхуа. Но дверь в офис была настолько хорошо закрыта, что он не мог использовать свою технику распознавания запахов для получения информации о запахах в офисе.

Вдруг, особый аромат вошел в нос Нин Тао, его выражение напряжено, и как только он схватил за руку Цзян Хао и вытащил ее, он отступил назад.

"Зачем?" Цзян Хао нервно спросил: "Что случилось?"

Нин Тао понизил голос: "Здесь бомба!"

Особый запах, который он поймал, был запах бомбы, возможно, рано, но он никогда не нюхал бомбу, пока не почувствовал запах динамита и не проснулся. Но хотя он знал, что здесь есть бомбы, его знания о бомбах будут равны нулю, и он вообще не сможет судить о типе и силе бомб.

Цзян Хао, однако, остановился в своих треках, а также помахал рукой Нин Тао: "Скажи мне, где бомба?".

"Что ты собираешься делать?" Нинг Тао тоже выглядел удивленным.

Цзян Хао сказал: "Я воин, эта лаборатория и Линь Цинхуа имеют большую ценность и значение для этой страны, я не могу пойти".

"Но эта бомба может взорваться в любой момент! Ты умрешь!"

Цзян Хао, однако, улыбнулся Нин Тао: "Какой воин боится смерти?". Это поле боя, я воин, я не могу отступить. Если я пожертвую, ты придешь и предложишь мне цветы?"

Сердце Нин Тао было в благоговейном состоянии, но он смотрел на нее: "Я дам тебе фильм ужасов"! Скажи, что живое или мертвое, ты останешься, я останусь с тобой, эта бомба под столом рядом с дверью офиса".

В первый раз он сказал, что, Цзян Хао вдруг подошел к ней и схватил его за шею левой рукой и подключил его перед ней, ее голова слегка приподнялась, и ее мягкие вишневые губы мгновенно сломал расстояние между ними и прижал к губам без колебаний.

Тело Нинга Тао мгновенно замерло, застигнуто врасплох, и его первый поцелуй был просто украден.

Две секунды спустя Цзян Хао отпустил Нин Тао, а также избегал вида Нин Тао: "Не пойми меня неправильно, я... я просто никогда раньше не целовалась с мужчиной, на этот раз, может быть, я действительно пожертвую и захочу испытать это, так что... удешевлю тебя".

Нин Тао хотел сказать, что я тоже в первый раз, но почему-то я этого не сказал.

"Убирайся!" Цзян Хао немного толкнул Нин Тао и внезапно повернулся и побежал к офису Линь Цинхуа.

Дверь в офисную внезапно открылась.

"Берегись!" Нин Тао издал рев и в отчаянной попытке бросился в сторону Цзян Хао.

Цзян Хао яростно склонился, и дуло его пистолета также было направлено на дверь офиса.

В конце концов, она была элитным агентом этой страны, и у нее было гораздо больше опыта в реальных боях, чем у Нинг Тао, поэтому ей просто не нужно было напоминание Нинг Тао, и ее инстинкты были в состоянии справиться с этой внезапной ситуацией.

Нин Тао намеревался наброситься на Цзян Хао сзади, и как только Цзян Хао приземлился, он последовал за ним и передумал, скрутив талию и надавив на вес, примчался к Цзян Хао в конькобежном положении. Когда его тело остановилось, экспериментальный стол рядом с ним был просто на пути, не оставляя никакого угла для его противника, чтобы стрелять.

В дверном проеме офиса появились трое мужчин, один из которых был боевиком, сбежавшим ранее, а другой также боевик с черным капюшоном и пультом дистанционного управления в руке. Третьим был Лин Цинхуа, который сидел в шкиве офисного стула с анестетиком, привязанным к шее. Пистолет выстрелил в анестезирующую иглу.

По всей видимости, группа вооруженных людей совершила налет, восемь спецназовцев не совпадают, плюс внезапное нападение тайком, скорее всего, будет стерто с лица полка. Что касается Линь Цинь Хуа, хотя он был новым демоном, его опыт в реальном бою был почти нулевой, и он боялся, что он был под наркозом, прежде чем он мог понять, что происходит.

"Брось оружие!" Боевик с контроллером бомбы в руке щелкнул: "Или я убью его!"

Он тоже пользовался английским.

"Вы окружены, не увлекайтесь, бросайте оружие и сдавайтесь!" Цзян Хао также говорил по-английски, свободно.

Разговор двух мужчин Нин Тао смог понять без малейшего давления, потому что он сдал экзамен по английскому 6-му уровню в Шанченском медицинском университете с полным баллом 710, а с 701 он сдал экзамен. С этим табельком он мог бы зарабатывать на жизнь в качестве переводчика или английского гида, если бы у него не было возможности стать врачом.

Боевик с контроллером холодно посмеялся: "О чем ты говоришь?". Связь здесь прервана, и вы вообще не можете связаться со своими людьми".

Пуф, пуф!

Пуля шуки внезапно пролетела сквозь штурмовую винтовку М16 в руках другого боевика, экспериментальное оборудование на экспериментальном столе развалилось на части, стол из нержавеющей стали быстро деформировался под ударом пули, пролились искры!

"Брось пистолет или я убью его!" Сбежавшие боевики зашевелились, когда открыли огонь.

С безумной спешкой, бомбы могли взорваться в любой момент, давление выживания охватило их в общей волне, в сочетании с напряжением и страхом, накопленными во время предыдущей битвы, негативные эмоции круто перешагнули критическую точку в этот момент, Нинг Тао злой стороне, как посредник добра и зла тихо пробудился!

Пуф, пуф!

Дождь пуль, разбрызганных из штурмовой винтовки М16, как правило, падал на укрытия Нинг Тао и Цзян Хао, столешница из нержавеющей стали быстро деформировалась, экспериментальное оборудование на столе разбилось вдребезги и сломалось.

"Ублюдок!" Цзян Хао гневно ругал, но ничего не мог поделать.

У нее была возможность отстреливаться, но она не осмелилась сделать это вообще, потому что у другой стороны был сообщник с контроллером бомбы, и что сделало ее еще более беспомощной, так это то, что Линь Цинь Хуа все еще был в руках другой стороны!

Стакан за ней был разбит пулей, осколки стекла летели во всех направлениях, и кусок стекла разбился о лицо Цзян Хао, кровь стекала по щеке, но она даже не потрудились протереть его.

Ее кровь, похоже, была каким-то катализатором для Нинг Тао.

Нинг Тао внезапно заревел: "Если ты осмелишься выстрелить еще раз, я убью тебя!"

Звук был оглушительным, когда он изливался в духовную энергию.

Боевик, который произвел выстрел, замер на мгновение, он не мог поверить, что вместе с ним и его спутниками, уже полностью контролирующими ситуацию, этот район мальчиков все еще осмеливается угрожать ему таким образом! Это дыхание совсем не привлекло его внимания!

"Иди к черту!" Боевик, который выстрелил был настолько сильно разгневан, что он рычал, бешено нажимал на курок и нажимал в сторону прохода.

"Семнадцать!" выкрикнул боевик с контроллером: "Фарк! Успокойся!" Эти люди - не имя, а просто кодовое имя.

Но "17" не перестали стрелять, его товарищи не знали, через что он только что прошел, элитная команда спецназа была обогнанна женщиной с пистолетом и китайским ребенком, у которого даже не было пистолета, он бы умер за пределами лаборатории, если бы он был медленнее! Что Wah Boy and Woman был прямо перед ним, страх и ненависть в его сердце поднимался каждую секунду, он хотел, чтобы положить конец всему этому, единственный способ, чтобы вытащить, что Wah Boy and Woman!

Однако люди часто бывают иррациональны, когда сходят с ума.

Щелчок!

17" нажал на курок, но из дула М16 больше не выходило патронов, и он опустошил свой магазин.

Нинг Тао, который присел на корточки под экспериментальный стол, внезапно опустил голову, все тело стреляло, и одно плечо ударило головой об экспериментальный стол.

Бряк!

Лабораторный стол, деформированный пулями, поднялся с земли и врезался в стоящих у входа в проход боевиков.

Сейчас же!

Внезапный шаг Нин Тао был непредсказуем для Цзян Хао, но ее способность к импровизации была чрезвычайно мощной. Нин Тао использовала плечо, чтобы взломать лабораторный стол из нержавеющей стали, она также приняла меры в первый момент, она лежала в проходе, в момент, когда ее спина упала на землю, дуло штурмовой винтовки М27 слегка вверх, указательный палец правой руки также нажал на курок в этот момент.

Фу!

Из дула М27 вылетела пуля, и к моменту выстрела боевик с пультом в руке вырвал себе на лоб цветок мозга, красную и белую пасту в воздухе, словно цветущий цветок трубы.

Выстрел в голову, мгновенная смерть, и боевики, державшие контроллер бомбы, упали на землю, даже не успев нажать кнопку пуска.

У него действительно был шанс нажать на кнопку, но даже обученные спецназовцы колебались бы перед лицом смерти. Но иногда даже секунда или две нерешительности и шанс выбрать совместную смерть теряется.

Нин Тао врезался в экспериментальный стол, Цзян Хао лежал на боку и выстрелил, процесс на самом деле был всего в секунду или две.

Бряк!

Лабораторный стол из нержавеющей стали упал на пол.

В конце концов, это была не подушка, а металлический стол весом не менее двух-трехсот фунтов, и Нин Тао не мог бросить его, как подушку, в вооруженного человека в двадцати метрах от него. Когда-нибудь в будущем у него может появиться такая возможность, но сейчас нет. Но у него был пистолет, и в тот же момент стол упал на землю, его правая рука выпрямилась, а дуло пистолета было направлено на грудь боевика.

Бах!

Пуля свистнула из дула пистолета.

Пуф!

Боевикам, которые сжимали журнал и готовились его менять, снесли головы, а М16 и журнал разбились о землю, их безжизненные тела упали на землю одним ударом.

Последний из вторгшихся боевиков был убит, и кризис был полностью урегулирован.

Угроза смерти исчезла, и Цзян Хао полностью расслабился, лежа на четвереньках в проходе. Штурмовая винтовка НК М27 также соскользнула с рук и упала на землю, но она больше не хотела ее подбирать.

Тело Нин Тао застыло на месте, ни малейшего выражения на его лице. Он находится в

состоянии "растерянности", так как у него нет цели "наказать". Однако появление этого состояния означало и то, что он возвращался к нормальной жизни.

"Хороший выстрел". Голос Цзян Хао прозвучал.

На этот раз Нин Тао вернулся в себя, его выражение несколько ошеломило: "Я не думал убивать его, я собирался повредить его легкие, но не ожидал удара головой".

Цзян Хао замер на месте, не зная, что сказать.

Злодейское государство полностью исчезло, Нинг Тао сдвинул глаза, чтобы посмотреть на убитых им боевиков и внезапно наклонился: "Ух ты"...

Он никогда никого не убивал, и сегодня вечером он убил двух человек из пистолета. Первый, который он чувствовал себя достаточно плохо, этот был выстрел в голову и выстрел в голову, пощадите его, это человек, который учится медицине не может выдержать, что плохое чувство, рвота.

"Хахаха....." Цзян Хао внезапно засмеялся.

С телами, запахом крови, и мозги разбрызганы повсюду, это было удивительно, что она все еще может смеяться так счастливо, насколько крепкими должны быть ее нервы?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858189>